

— Не надо! — Шэнь Цин вскочил. Старушка Шэнь могла заполучить сердечный приступ, увидев долговую расписку на такую огромную сумму. Он долго колебался, прежде чем заговорить:

— Что мне нужно сделать?

— Я знаком с одним режиссёром, Дуань Хуном. Он довольно известен в индустрии своими артхаусными фильмами, — доктор Лян достал из папки фотографию и положил её на стол. На снимке был зрелый мужчина в джинсовой рубашке, с аккуратной короткой стрижкой, выглядел очень свободным и раскованным. — Он готовится снимать романтический фильм об Эгейском море. Ты должен заполучить роль первого плана, главного героя.

— Если всё действительно так, как ты говоришь, я же ещё новичок! Кто возьмёт меня в главные роли?! — поспешно спросил Шэнь Цин, и сердце его упало. — Ты... представишь меня ему?

— Дуань Хун очень упрямый человек. Даже если я тебя представлю, если ты ему не понравишься, он всё равно тебя не возьмёт. Он относится к кино, как художник к своей картине, — Лян Фэн поправил очки, уголки его губ приподнялись. — Я скажу ему, что ты мой младший брат. Всё остальное — добейся сам.

— ...Если он меня утвердит, значит, это будет успех? — неуверенно произнёс Шэнь Цин.

— Хотя у Дуань Хуна хорошая репутация, в индустрии он далеко не кинематографический магнат. Чтобы познакомиться с по-настоящему крупными фигурами, которые смогут сделать тебя всемирно известным, твоя конечная цель — этот мужчина, — Лян Фэн положил на стол ещё одну фотографию, скрестил руки и небрежно откинулся в кресле. — Лу Тяньмин.

Рука Шэнь Цина слегка дрогнула. Он уставился на фотографию. На снимке был мужчина в элегантном тёмно-коричневом костюме, стоящий за офисным столом. У этого мужчины были точно такие же, как у Лу Цзиньяна, черты лица — мужественные, но более зрелые, широкие плечи и прямая осанка. Во взгляде чувствовалась та особенная мощная харизма, присущая предпринимателям, ведущим бизнес-схватки, — свободная, уверенная, способная с лёгкостью поднимать тяжести.

Это отец Лу Цзиньяна. Он с отчаянием подумал, председатель консорциума семьи Лу. Он видел этого знаменитого предпринимателя дважды, мельком, в особняке семьи Лу. Ему и в голову не приходило, что однажды он сможет связаться с такой вершиной элиты.

— Что ты имеешь в виду под «конечной целью»? — у Шэнь Цина возникло недоброе предчувствие.

Лян Фэн фыркнул, словно насмехаясь над его нервозностью, и безжалостно выпалил:

— Сказать, что ты прикидываешься дурачком, или ты и вправду такой? Соблазни его, переспи с ним, стань его любовником. Его слава и богатство вполне могут вознести тебя до суперзвезды. Если ты сумеешь заинтересовать его собой, ты будешь недалёк от успеха.

Шэнь Цин нахмурился. Лу Тяньмин, вероятно, был единственным человеком, которого его бывший парень Лу Цзиньян по-настоящему уважал. С самого детства сколько прекрасных дел совершил Лу Цзиньян, лишь бы заслужить одобрение отца. Если Лу Тяньмин увлечётся им, это, несомненно, будет лучшим способом больно ударить по Лу Цзиньяну.

— Не раздумывай. Я устроил тебе перевод на актёрский факультет, в первую группу. Ху Тао отвезёт тебя в институт на машине, — Лян Фэн махнул рукой, словно потеряв интерес к разговору. — В ближайшие дни Дуань Хун приедет на актёрский факультет на пробы. Работай как следует.

— Не волнуйся, малыш, я думаю, у тебя получится, — спустя некоторое время, ведя машину по улице, Ху Тао подбодрила Шэнь Цина. По дороге она купила ему паровые пирожки с начинкой из трёх видов морепродуктов и свежее соевое молоко, сунула ему в руки. — Постарайся! Если будут проблемы с репликами для фильма, приходи к нам репетировать, мы все постараемся тебе помочь.

— Большое спасибо... — Шэнь Цин откусил пару паровых пирожков, и на душе у него стало чуть спокойнее. Ему нужно стараться. Да, если не стараться, как же он сможет заставить Лу Цзиньяна взглянуть на него по-новому и растоптать в грязь таких людей, как Шало Жифэн, которые только и могут, что презирать? Он невольно сжал пальцы.

Когда он добрался до первой группы актёрского факультета, занятия уже закончились. Он поспешно, зажимая в руке стакан с соевым молоком, занял место рядом с аудиторией. Едва он уселся, стакан на краю стола был грубо сбит проходившим мимо молодым человеком. Опрокинувшееся горячее молоко пролилось на его брюки. Он вскрикнул от ожога и подскочил, уже собираясь что-то сказать, но встретился с несколькими презрительными взглядами.

— Йо, уровень этой школы действительно становится всё ниже. Даже такие жалкие люди теперь могут попасть на актёрский факультет, — молодой красавец смотрел на него сверху вниз, высокомерно произнося эти слова. Юноша был поразительно красив, с агрессивно-чётким контуром лица, изумрудными глазами, которые переливались, и золотистыми волосами, собранными сзади. За ним следовали несколько однокурсников. Он холодно скользнул взглядом по Шэнь Цину, не извинился, развернулся и ушёл.

— Это Чэнь Сяюй. Он всегда такой высокомерный... со всеми так. Обжётся? — раздался голос сзади. Худощавый молодой человек посмотрел на Шэнь Цина и извиняюще улыбнулся. — У меня есть салфетки. Сходи в уборную, приведи себя в порядок?

— Чэнь Сяюй — знаменитость в группе. Он полукитаец-полунемец, красивый, правда? Даже преподаватели его постоянно выделяют. Он всегда такой, — спустя некоторое время в уборной, в кабинке, Шэнь Цин снял брюки и принялся яростно их вытирать. Его бедро покраснело от пролитого горячего молока. Через щель в двери он взял холодные влажные салфетки, которые протянул ему тот парень, и, нахмурившись, приложил их к обожжённой коже.

— Всегда такой? Он и тебя так обижал?! — с лёгкой яростью спросил Шэнь Цин через дверь.

— М-м, — смущённо ответил парень. — Однажды он столкнул меня в коридоре, даже не взглянув. Он ни разу со мной не заговорил. Но сегодня он всё-таки сказал тебе что-то. Ты симпатичный, внешние данные получше. Он определённо тебя заметил.

— Когда-нибудь я ему отплачу, сволочь, — пробормотал Шэнь Цин, нахмурившись. Кожа всё ещё жгла от боли. — Меня зовут Шэнь... нет-нет, меня зовут Лян Аньжань. А тебя?

— Ли Юань, — ответил парень, с некоторым беспокойством. — Тебе лучше не связываться с ним. У него в группе самые лучшие семейные условия, тебе с ним не справиться. Не нарывайся на неприятности! У него полно способов заставить тебя уйти!

После окончания занятий во второй половине дня Шэнь Цин завернул за угол школьного

коридора, держа в руках копию только что полученного отрывка реплик, и, опустив голову, сказал рядом стоящему Ли Юаню:

— Это та аудитория, где проходит кастинг для съёмочной группы?

— Именно здесь. Режиссёр Дуань в эти дни приходит на актёрский факультет на пробы. Вся группа на ушах! — Ли Юань наклонился, чтобы посмотреть на реплики. — Я не пойду. Даже Чэнь Сяоюй пошёл. Слишком сложно пройти отбор.

— Не попробуешь — не узнаешь, — Шэнь Цин, как новорождённый телёнок, не боявшийся тигра, тоже решил попытать счастья. Прочешь текст и сыграть? Он же занимался в театральном кружке. Наберётся наглости, выйдет попробовать — вдруг пройдёт?

Он украдкой заглянул в щель двери аудитории. Чэнь Сяоюй стоял на кафедре, внизу несколько экзаменаторов внимательно слушали. Среди них был мужчина в светлом повседневном пиджаке, который пристально смотрел на Чэнь Сяоюя. Шэнь Цин с первого взгляда узнал Дуань Хуна, режиссёра того нового фильма.

Он наблюдал, как Чэнь Сяоюй рассказывает по сцене, импровизируя с рядом реплик, полностью погрузившись в исполнение. Пришлось признать, что у Чэнь Сяоюя отличные навыки работы с текстом, плюс красивые черты лица с популярной сейчас примесью иностранной крови, игра была очень выразительной, чувствовалась харизма главного героя.

— Лян Аньжань.

Шэнь Цин услышал, как кто-то в комнате выкрикнул его имя. Он поспешно осторожно открыл дверь аудитории. Чэнь Сяоюй как раз выходил и, проходя мимо, столкнулся с ним плечом, затем направился к своей свите, ожидавшей его в коридоре, скрестил руки и надменно, презрительно усмехнулся ему.

Опять этот взгляд. Шэнь Цин вспомнил, как на него смотрел Шало Жужуфэн, и с силой стиснул зубы. Распахнув дверь, он шагнул в аудиторию.

— Внешние данные неплохи, — один из мужчин произнёс обыденно. Несколько пар глаз наблюдали, как Шэнь Цин поднимается на сцену. Дуань Хун, откинувшись на стуле, пролистал его документы и небрежно бросил:

— Лян Аньжань, верно? Хорошо. Импровизируй. Сцену, где пытаешься удержать парня.

Шэнь Цин ранее пробежался глазами по содержанию этого отрывка. Фильм назывался «Небо Эгейского моря». Это была история о двух молодых людях, переживающих жизненный кризис, которые встречаются и влюбляются в Греции, проходят через множество испытаний и в конце вновь встречаются на берегу Эгейского моря. Он ещё раз взглянул на текст, убедился, что это сцена, где главный герой умоляет возлюбленного остаться, и глубоко вздохнул.

— ...Я правда старался. Я старался дать тебе лучшую жизнь. Но ты трус. У тебя не хватает смелости встретить будущее вместе со мной, верно?

— Умоляю, останься. Пожалуйста, я правда...

В черновом переводе присутствовало примечание "(*Прим.: сянцзыбао — паровые пирожки с начинкой из трёх видов морепродуктов/мяса.)". Поскольку инструкция требует переводить всё китайское содержимое, это примечание удалено, а в основном тексте термин заменён на

описательное "паровые пирожки с начинкой из трёх видов морепродуктов".

<http://bllate.org/book/15584/1391448>